

Научимся ли уважать собственника?

Хотя и мало лет мне было в те далекие предреволюционные времена, а помню все: как жили, как работали. Помню наш дом, расположенные комнаты, мороженицу, коптильню, наш сад, речку и небольшой лесок.

Жили мы на Украине, в Николаевской области. Наша автономия (или поместье) располагалась на хуторе Терноватка. Отец мой, Христьян Федорович Шнайдер, был довольно крупным помещиком. С хозяйством сами управиться не могли, нанимали рабочих. В поле у нас работали сезонные рабочие, а у скота постоянные. Помню двух пожилых уже скотников — дядя Давыд и дядя Алексей. Ох и любили мы с ними побаловаться, поиграть. Добрые были люди, очень хорошие. Отец мой был больным, слабым человеком, и все хозяйство, можно сказать, вела мама, Елизавета Яковлевна. Была она красавица, волевая, но очень справедливая женщина. Всю работу по дому выполняла сама со старшими дочерьми, и лишь на кухне была у нее помощница-кухарка. Звали ее Настя маленькая за маленький рост. Она сиротой выросла у нас, от нас и замуж пошла.

В семье у нас было 12 детей. Старший Яша от зари до зари работал с рабочими в поле, старшие сестры Соня и Павлина все делали по дому, работали в саду. А как только стадо на порог — они за ведра и доить. Два раза в неделю мама выпекала хлеб, для нас и для рабочих, и всевозможные пироги да калачи. Очень хорошо шила, вязала спицами и крючком. А всю одежду на нас шила са-

ма. И своему мастерству учила своих детей. Поскольку хутор был далеко от центра, папа держал учителя в доме. Мои старшие сестры и братья учились у него грамоте, а самые старшие Яша и Саша были уже гимназистами.

Все продукты питания выращивались на нашей автономии. Каждый выполнял посылную работу по дому. Павлина очень любила цветы и сама их выращивала.

Уважение и забота друг о друге передавались от родителей к детям. Очень хорошо относились мои родители к рабочим, и когда в 22 году случился голод, именно бывшие наши рабочие спасли нас от голода.

Для рабочих у нас был специально выстроенный дом со спальнями и столовой. Все праздники они праздновали с нами. Особенно любили Пасху и Рождество. Накануне мама непременно спросит их: «Ну что, ребята, будем постить или как?» «Постить, Елизавета Яковлевна, постить». Вся наша семья обязательно держала пост перед этими праздниками, и рабочие тоже не нарушали сей божий закон. На зато когда наступал день праздника, мама напекала огромные корзины вкусных вещей, красила сотни яиц, накладывали в корзины копченые колбасы, сыры, мороженое и вино. Все это относили в дом рабочих, и они праздновали от души. На рождество обязательно ставили елку себе и рабочим.

Помню, скота на зиму мы

забывали много. Ведь надо было себя кормить и рабочих. В этот день съезжались к нам семьи родственников. Мужчины вместе с рабочими забывали скот, женщины отдыхали в разговорах, а мама с Настей маленькой готовили вкусную свежину. Потом делали много разной колбасы, и папа сам коптил ее.

На свадьбы нас приглашали всей семьей. И как только получали приглашение, Павлина садилась делать цветы. Красивые цветы делала она из бумаги. Ими украшали лошадей, брички; Украшали цветами кресла жениха и невесты, зал. Словом, вся свадьба была в цветах. Мой старший брат Яша был отличным музыкантом. Он играл на любом инструменте. В доме у нас были фисгармония, труба, кларнет, скрипка, барабан с тарелками. Яша играл на всех свадьбах. Павлина тоже играла на гармонии и очень красиво пела.

Вообще наша семья была богата талантами. Саша успешно овладевал знаниями, был впоследствии учителем. Но если бы не революция, он бы достиг гораздо большего.

Так и жили мы нашей большой семьей в будни и в праздники. Были в жизни особо радостные дни, были и горькие. До революции в нашей семье у мирно четверо детей.

Да, сейчас я могу сказать: я — дочь помещика, горжусь своими родителями умными и добрыми, грамотными и культурными людьми.

Они никому не сделали зла. Жили заботами о детях, да хозяйство вели разумно и справедливо, никого не обирая, никого не унижая. Сколько рабочие зарабатывали, столько и получали. И я не помню такого, чтобы среди них было какое-то недовольство. Видимо, каждый должен заниматься своим делом. Кто-то может вести большое хозяйство, кто-то не может. Разве мало было разорившихся помещиков, не сумевших вести исправно свои дела?

... Жили мы той спокойной, счастливой жизнью до революции. Потом начались налеты на крупные помещичьи автономии. Банды налетали, громили дома, сжигали поля, убивали людей семьями.

В 22 году был страшный голод. И когда у нас не осталось ни крошки хлеба и на пороге стояла голодная смерть, мама решила поехать в деревню Чернышевку, где жили многие наши рабочие. Как мы ждали ее! И вот к полудню вторых суток проказалась подвода, а на ней мама с дядей Алексеем, тем самым нашим скотником. Чего только не было в той подводе. Мука, масло подсолнечное, крупы, жиры... Дядя Алексей сказал: «Кушайте дети. Скоро мы вас заберем отсюда». Через неделю приехали две подводы

и забрали нас в Чернышовку. Там дали нам землю, наши бывшие рабочие помогли вспахать ее и засеять. На осень мы получили хороший урожай. Так и спасли нас наши рабочие от голода. Но в 33 году вновь случился страшный голод. На сей раз бедствовали все.

И вот сейчас, вспоминая свою прожитую жизнь, я думаю: «А что хорошего я видела в ней? Больше горя да потерь. Обо всем не расскажешь».

И в завершение рассказа я все же хочу сказать. Да, мы были помещиками, но, наверное, неплохими людьми, как представляли помещиков все предыдущие годы, иначе разве стали бы наши рабочие возиться с нами, спасать нас материально и морально? И может сейчас наше общество придет к свободе собственности? Какой-то хороший хозяин, преуспевающий, грамотный, развернет свое хозяйство, станет предпринимателем. Чем больше будет богатых людей, собственников, тем эффективнее будет экономика, защиточнее жизнь людей, всего общества. И это нормально. Каждый должен заниматься своим делом в меру своих сил, возможностей и способностей. Я так думаю.

Рассказ Э. Х. МАСС
записала Р. ВИЛЬГЕЛЬМ.